

Глава 4. Его шрам — это узор

Юй Фаньюэ подошёл и открыл дверь.

За окном бушевала гроза, пришедшая так же внезапно, как и стремительно. Температура резко упала, и за какой-то час похолодало на несколько градусов.

Вэнь Цзи стоял в том же халате, в котором и ушёл, с рукавами, закатанными до локтей. Поёживаясь от холода, он обхватил себя руками. Юноша неведомо где раздобыл сменную одежду; во всяком случае, это был не тот комплект, в котором мужчина видел его, когда только вошёл в салон.

Почувствовав, что дверь открылась, он тихо спросил:

— Господин, можно я переоденусь у вас? Раздевалка для персонала занята коллегой.

Словно боясь, что ему не поверят, он обернулся и указал на комнату в конце коридора.

Когда Юй Фаньюэ впустил его, свет всё ещё не дали. Две догоравшие свечи оставались единственным источником освещения в ночной тишине.

Вэнь Цзи прошёл вглубь, затем обернулся, держа в руках вещи, и нерешительно произнёс:

— Я...

— Переодевайся, я подсматривать не буду, — отрезал Директор Юй.

— Я не это имел в виду, — на мгновение опешил Вэнь Цзи. — Да и на что там у меня смотреть.

Он отвернулся и спокойно расстегнул пуговицы, стягивая с себя светлую униформу.

Юй Фаньюэ, пользуясь тем, что тот почти ничего не видит, беззастенчиво нарушил своё слово. Он поднял глаза и устремил пристальный взгляд на переодевающуюся фигуру.

Худые плечи, тонкая спина с выступающими лопатками, длинная шея. Аристократически бледная кожа в свете свечи отливала мёдом.

Возможно, респектабельный вид гостя внушал доверие, и юноша поверил, что раз тот дал слово, то не нарушит его. Сняв верх, он так же невозмутимо, прямо перед ним, стянул и брюки.

Резинка на поясе растянулась, и штаны медленно соскользнули вниз.

Узкая талия, упругие ягодицы, длинные ноги — Юй Фаньюэ, сам того не желая, снова всё рассмотрел.

Затем Вэнь Цзи наклонился, чтобы высвободить стопы из штанин. В этот момент мужчина заметил на его поясице какой-то знак. Похоже на родимое пятно, но цвет не тот. Сказать, что шрам, — но вроде бы с узором. И этот рисунок показался ему до странности знакомым.

Он успел лишь мельком взглянуть, не разглядев деталей. Стоило юноше немного повернуться, и он упустил бы лучший ракурс. словно одержимый, мужчина вытащил телефон, навёл камеру на поясицу Вэнь Цзи и нажал на кнопку съёмки.

Привыкший к осторожности, он даже не забыл отключить звук. Впервые в жизни Директор Юй совершал столь недостойный поступок.

Пока Вэнь Цзи переодевался, он увеличил пальцами только что сделанную фотографию и внимательно рассмотрел деталь на коже. Его удивление в одно мгновение сменилось шоком.

Шрам на поясице Вэнь Цзи в точности повторял эмблему проекта «Цинтэн», учреждённого его фондом.

***

Ливень не прекращался до глубокой ночи. В какой-то момент Юй Фаньюэ позвонила секретарь и спросила, нужно ли прислать за ним машину.

За исключением служебных командировок, когда он останавливался в определённых отелях, мужчина почти никогда не ночевал вне дома. Он прислушался к шуму дождя, на пару секунд задумался и ответил, что не нужно.

Секретарь и представить себе не могла, что её всемогущий начальник провёл полночи в скромной массажной комнате.

В стене кабинета было небольшое окошко, выходившее в приёмную. Если его приоткрыть, можно было видеть стойку администратора. Юный мастер, переодевшись, вернулся на своё ночное дежурство. Сейчас он сжался в комочек за стойкой, низко опустив голову. Свет от телефона освещал его маленькое, с ладонь, лицо.

Раз глаза плохо видят, зачем же так вцепляться в этот телефон? Кто знает, на что он там смотрит. Парень напряжённо всматривался в экран, что-то нажимал, потом подносил к уху, слушал и тихонько посмеивался.

Юй Фаньюэ достал свой мобильный и между делом принял запрос на добавление в друзья. Он не стал ничего писать, выключил экран и отложил устройство в сторону, снова выглянув в щель окна.

На чужой кровати Директор Юй ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Он и сам не заметил, как провёл полночи, наблюдая за человеком на ресепшене. Усталость после перелёта, казалось, испарилась. Но если он не сомкнёт глаз и дальше, то пройдёт почти тридцать часов бодрствования.

Мужчина наконец прикрыл окно и смог задремать в комнате, пропитанной ароматом горького апельсина.

***

Проснулся он, когда солнце было уже высоко. Днём была назначена важная встреча, поэтому Юй Фаньюэ не стал задерживаться. Воспользовавшись одноразовыми туалетными принадлежностями, он наскоро привёл себя в порядок и собрался уходить.

К его удивлению, за стойкой сидел уже другой человек. Он подошёл и легонько постучал по столешнице:

— Рассчитайте меня.

Парень, на вид совсем молодой, завтракал. Услышав голос, он поднял голову, всё ещё пережёвывая пищу:

— Здравствуйте. Номер вашего мастера?

— Я не знаю, — честно ответил гость.

Собеседник был озадачен:

— Мастер вам не сказал?

Юй Фаньюэ кивнул и указал на стойку:

— Вот этот.

Босс Чжоу перестал жевать и замер:

— Тот, что дежурил на ресепшене... он вас обслуживал?

Мужчина не ответил, что было равносильно согласию.

— А вы кто? Где он?

— Я — владелец. Он сменился, пошёл отдыхать, — Босс натянул профессиональную улыбку, но в голосе проскользнуло напряжение. — Какую... какую процедуру вы заказывали вчера вечером?

— Массаж шеи и плеч, с эфирным маслом, — последовал ответ.

Владелец переварил услышанное, и его лицо заметно расслабилось. Он больше не стал допытываться о номере мастера. Собеседник несколько раз окинул взглядом дорогой костюм клиента и назвал сумму:

— С вас две тысячи двести восемьдесят.

Юй Фаньюэ не разбирался в ценах; сколько назвали, столько и заплатил. К тому же, по сравнению с элитными клубами, которые он привык посещать, это были копейки.

Босс салона неотрывно следил за его пальцами. Мужчина уже собирался нажать кнопку подтверждения оплаты, но вдруг остановился и стёр все цифры. Выражение лица владельца слегка изменилось. Он уже прикидывал, что ответить, если его начнут отчитывать за ценник, как вдруг увидел, что палец гостя сместился и ввёл сумму, вдвое превышающую названную.

— Эй, вы что...

— Чаевые, — щедро бросил Юй Фаньюэ, снова постучав костяшками пальцев по столу. — Ему.

Кому «ему», было и так понятно. Босс несказанно обрадовался и, с довольным видом приняв оплату, крикнул в спину уходящему гостю:

— Приходите ещё!

***

У Юй Фаньюэ была квартира неподалёку от этого места. Он редко там бывал, но за ней всегда следили, так что в случае необходимости там было всё необходимое.

Он взглянул на часы. До дневной встречи, которую никак нельзя было отменить, времени оставалось предостаточно. А что до утренних дел в компании... мужчина не чувствовал, что его состояние после столь короткого сна позволит продуктивно работать.

Он отправил сообщение ассистенту, что утром в офисе его не будет, и попросил прислать машину днём прямо к дому.

Так, ранним утром, Директор Юй, с красивым, но уставшим лицом, в дорогом, но слегка помятом костюме, шёл среди спешащих на работу людей, выглядя совершенно чужеродно. Он остановился у пешеходного перехода, ожидая зелёного света.

Перекрёсток выходил прямо к городской больнице. В это время у входа было немногочленно. Взгляд мужчины вдруг вспыхнул и остановился на одном молодом человеке. Тот был в бейсболке, в руке держал пакет с баоцзы — видимо, не успел позавтракать.

Он медленно выходил из госпиталя. Рукава его одежды были закатаны до локтей, и на коже виднелся пластырь от катетера.

Загорелся зелёный. Спешащие сзади люди подтолкнули Юй Фаньюэ вперёд, и он, вынужденный отвести взгляд, растворился в толпе. Мужчина покачал головой. Теперь ему в каждом встречном мерещился тот мастер по имени Сяо Юй.

Наверное, просто глаза разболелись. Владелец салона ведь ясно сказал, что тот уже ушёл домой. Виной всему были те несколько лишних взглядов, брошенных прошлой ночью. Образ парня словно отпечатался на сетчатке, преследуя его и при закрытых, и при открытых глазах.

Он сунул руки в карманы. Пусто. Пошарив ещё раз, он так и не нашёл зажигалку, которой пользовался вчера. Возвращаться желания не возникло. Вместо этого он достал телефон, открыл чат и напечатал:

[Я оставил зажигалку у вас. Сохрани, в следующий раз заберу]

И пусть эта зажигалка марки Либрайан была эксклюзивной, выпущенной ограниченным тиражом и стоила шестизначную сумму, он остался невозмутим. Убрав телефон в карман, мужчина в прекрасном настроении пошёл дальше.

<http://bllate.org/book/15992/1441546>